

Прислонившись к дверному косяку, Иэн задумчиво подпёр подбородок пальцем. Он не отрываясь смотрел вдаль — туда, где заходящее солнце тонуло в тягучей пепельной дымке.

Мягкие лучи окрасили его фигуру в тусклое золото. Иэн чуть прикрыл веки, и длинные ресницы бросили на щеки густую тень. Он слегка качнул головой, разомлевший от закатного тепла, потянулся и размял затекшую шею, после чего перевёл взгляд на единственную узкую тропку, тянущуюся от контейнера вглубь города.

Последние несколько дней Иэн то и дело возвращался мыслями к словам Шалнарка.

Он вспоминал этого златовласого и синеглазого малыша, который впервые с такой серьезностью рассуждал о способностях Нэн — о каких-то шести типах, четырёх основах... И хотя Иэн до сих пор не до конца во всём разобрался, он понял главное: это «Нэн» было особым, уникальным для этого мира оружием.

От Шалнарка он узнал, что прежний владелец этого тела принадлежал к типу Эмиссии. Чтобы проверить, кем является он сам, Иэн провёл обряд «водного гадания».

Всё было просто: на поверхность чаши, полной воды, он положил древесный лист, а затем направил на край сосуда своё Серое сияние. С листком ничего не случилось, но сама вода мгновенно окрасилась в тот же пепельный цвет, что и его Серое сияние.

Шалнарк тогда сказал: раз цвет воды изменился, значит, Иэн по-прежнему Эмиттер.

Получив ответ, Иэн искренне — стараясь, впрочем, выбирать выражения помягче — объяснил мальчику, почему тот не смог его подчинить:

— Малыш, тебе правда нужно пить больше молока. И дело уже не только в росте. Тебе не хватает сил, чтобы как следует всадить свою антенну... Она просто вылетает. Вроде и попал в человека, а нажать покрепче не вышло — вот она и отваливается сама собой.

Иэн невольно усмехнулся, вспомнив, как златовласый дьяволёнок тогда уставился на него своими изумрудными глазами. Весь его вид так и кричал о возмущении: волосы встали дыбом, губы дрожали, но он так и не нашёл, что возразить. Его маленький Шалнарк был просто очарователен.

Что ещё забавнее — «малыш» действительно прислушался к совету. С того самого дня Шалнарк, бурча под нос, что тренирует свои новые способности, уходил на рассвете, а возвращался под вечер, весь благоухая свежим молоком. Иногда он даже приносил бутылку с собой в контейнер и пытался пить втихомолку, но Иэн неизменно его застукивал, заставляя мальчика снова и снова «взрываться» от негодования.

Сегодня всё шло по привычному сценарию: сорванец исчез спозаранку. Иэн посмотрел на

затянутый мглой горизонт и нахмурился. Обычно Шалнарк возвращался гораздо раньше, но сейчас небо уже начало сереть, а его всё не было.

«Может, зря я позволяю ему одному бродить где попало?» — подумал Иэн, снова глядя на тропинку.

Пусть Шалнарк и твердил на каждом шагу, что ему уже девять лет и он никакой не ребенок, для Иэна он выглядел от силы на шесть. Позволять такому крохе в одиночку разгуливать по этому опасному, хаотичному городу было, пожалуй, верхом легкомыслия.

Вздохнув и в очередной раз посетовав на то, как нелегко быть родителем, Иэн покорно зашагал по тропе. Он решил во что бы то ни стало отыскать своего «золотого ягненка» и вернуть его домой.

Дойдя до поворота, он увидел вдалеке яркое золотистое пятно, стремительно приближающееся к нему. Шалнарк мчался во весь опор, прижимая что-то к груди. За ним, выкрикивая ругательства, гнались двое здоровяков. Судя по их воплям, они требовали, чтобы малец отдал добычу.

— Малыш, ты... Малыш?

Иэн и сам не заметил, как у него отлегло от сердца при виде мальчика.

Он привычно улыбнулся и шагнул навстречу, полностью игнорируя преследователей. Иэн уже протянул было руку, чтобы забрать тяжелую ношу, но Шалнарк, вместо того чтобы отдать сверток, схватил его за ладонь и потащил за собой.

— Бежим, бежим! Уф... Ну и приставучие же типы! Подумаешь, отобрал у них мо... кхм, еду, которой они хотели покормить своих детей! Стоило из-за этого столько за мной гоняться?

Услышав жалобное ворчание Шалнарка, Иэн не выдержал и рассмеялся. Ещё бы им не гоняться за тобой, если ты украл молоко, предназначенное для их собственных детей...

Впрочем, Иэн всегда был предвзят и безоговорочно принимал сторону своего подопечного. Не сбавляя темпа, он подхватил Шалнарка на руки, чтобы тот оказался на одном уровне с его лицом, и на бегу подмигнул ему:

— Кажется, молоко и впрямь творит чудеса. Малыш, твоя кожа становится всё нежнее.

Шалнарк, опешивший от того, что его внезапно оторвали от земли, мигом пришёл в себя и задергался:

— Какая ещё кожа?! Я тебе не девчонка!

— Разумеется, я знаю, что ты не девчонка, — невозмутимо кивнул Иэн. — Но ты вырастешь настоящим красавцем.

Шалнарк готов был лопнуть от злости. Почему этот тип вечно несет какую-то чушь в самый неподходящий момент?

— Не мог бы ты перестать рассуждать о красоте, пока мы спасаем свои шкуры?!

— Спасаем? — Иэн наклонил голову и замедлил шаг. Повернувшись боком, он показал мальчику пустую дорогу позади. — Но, малыш, мы ведь давно их оторвали.

— Когда успели?.. — Шалнарк удивленно распахнул глаза.

Иэн важно поднёс кулак к губам и притворно кашлянул:

— В этом и заключается преимущество длинных ног.

— Иэн, клянусь, когда-нибудь я тебя прибью!

Шалнарк прекрасно понял, что над его короткими ногами издеваются. Жизнь с Иэном была настоящим испытанием для нервов — рано или поздно он точно сойдет с ума.

Иэн лишь весело сощурился:

— А потом покончишь с собой? Малыш, это называется «самоубийство влюблённых». Так делают только любовники, а между отцом и сыном это недопустимо.

— Кто ещё с тобой собрался кончать с собой?! Да я буду в ладоши хлопать, если ты сдохнешь хоть тысячу раз! Даже не надейся, я за тобой в могилу не полезу! — яростно прокричал Шалнарк.

Иэн только рассмеялся, не принимая его слова близко к сердцу.

Тогда Шалнарк ещё не знал, что в будущем ему действительно придется столкнуться с подобным выбором. И он не догадывался, что будет горько раскаяться в своих сегодняшних словах долгие десять лет.

Убедившись, что опасность миновала, они направились обратно. Всю дорогу Шалнарк сердито сопел, шагая впереди, а Иэн неторопливо следовал за ним. Один — само воплощение ярости,

другой — безмятежная улыбка. Несмотря на разницу, они смотрелись удивительно гармонично.

Так продолжалось до тех пор... пока у самого контейнера эта гармония не была нарушена. Из приоткрытой двери внезапно вылетела темно-зеленая лоза, а следом раздался знакомый женский голос. Иэн тут же заслужил новый презрительный взгляд от Шалнарка.

— Дорогой... Той ночью я прождала тебя в соседней комнате до самого утра.

В дверном проеме показалась изящная фигура. Красавица Су в коротком ципао, идеально подчеркивающим каждый изгиб её тела, лениво поигрывала темно-зеленым хлыстом. Тон её был полон притворной скорби, но лицо выражало гордость истинной королевы.

— Как у тебя только рука поднялась оставить меня там одну?..

— О-о, неужели это та самая красотка, по которой ты так вздыхал? — Шалнарк скрестил руки на груди. Страх он не чувствовал, лишь смотрел на Иэна с нескрываемым пренебрежением.

Иэн оценивающе кивнул:

— Су и вправду редкая красавица.

— Вечно ты западаешь на всяких «ядовитых» девиц! — Шалнарк указал на хлыст в руках женщины. Он был усеян шипами, на которых зловеще переливался синий блеск — явный признак яда.

Иэну не требовались пояснения, он и сам видел, что Су явилась сюда вовсе не для светской беседы. Её наряд и оружие говорили о том, что она готова к хорошей драке. И хотя причина её визита была неясна, слова Шалнарка раззадорили Иэна. Ему захотелось немного подразнить мальчика.

В его темном, отливающим золотом взгляде промелькнуло озорство. Игнорируя присутствие вооруженной женщины, Иэн — весь открытый для удара — присел перед Шалнарком. Он медленно приблизился к нему и, наслаждаясь тем, как мальчик оцепенел, прошептал ему на ухо тягучим, двусмысленным голосом:

— Малыш... А эти твои слова — не намек ли на тебя самого?